

КРИМИНАЛ

ОБОКРАЛ... ПО ЗНАКОМСТВУ

В гости к двадцатилетним сестрам-москвичкам из города Твери приехала 15-летняя родственница. Чтобы путешествие в столицу не было скучным, гостя позвала с собой знакомого сверстника. Сестры встретили молодых людей радушно. Накормили вкусным ужином, развлекали беседой, после чего предложили отдохнуть с дороги. А утром хозяева с удивлением обнаружили, что гость исчез.

- Что самое интересное, - рассказал сотрудник уголовного розыска ОВД «Даниловский» Александр Семенович, - вся одежда жулика, за исключением нижнего белья, осталась на месте. Сестры даже не знали, что и думать... До тех пор, пока не обнаружили пропавшего мобильного телефона, 10 тысяч рублей и каких-то продуктов из холодильника. После этого потерпевшие поспешили к нам. Мы запросили коллег из Твери. Выяснилось, что молодой человек успел «отметиться» и на своей малой родине. На него даже было заведено уголовное дело по факту кражи. А некоторое время спустя воришку удалось задержать.

Жулик свою вину не отрицал. Он объяснил, что одежду оставил в квартире специально. Вещи лежали недалеко от кровати, на которой спали хозяева. Вор опасался, что разбудит сестер и не сможет реализовать свой план. Выскочив из дома в трусах и майке, он добежал до ближайшего магазина распродаж и купил себе недорогие джинсы и куртку. Причем продавцов внешний вид покупателя не обескуражил...

НЕ ПРЕРЫВАЯ СНА

Внимание 26-летнего москвича привлекли карманы мирно спавшего в вагоне метро пассажира. Время было полночь, людей в вагоне почти не было... Жулик потихоньку вытащил из брюк так и не проснувшегося человека \$1635 и 700 рублей. Когда поезд начал торможение у станции «Планерная», вор приготовился выходить. Тут-то его и остановил сотрудник УВД на Московском метрополитене.

Доставленный в дежурную часть 5-го отдела милиции УВД на метрополитене вор признался, что задержание для него стало полной неожиданностью. Он никак не предполагал, что дремавший неподалеку от него на сиденье вагона мужчина окажется милиционером в штатском.

Как рассказала сотрудница пресс-службы УВД Лейла Курбанова, жулик не впервые попадает в поле зрения правоохранительных органов. Ранее ему уже давали условный срок за кражу магнитолы из автомобиля. Нынешнюю попытку обчистить чужие карманы вор объяснил тем, что намеревался материально помочь своей гражданской жене, воспитывающей маленького ребенка.

ТАКАЯ ВОТ ПИЛЮЛЯ

Значительный тюремный срок грозит гражданину Грузии Теймуразу Г., задержанному оперативниками московского управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. Гость столицы, используя поддельные документы ООО «Самодель», приобрел в Москве 100 тысяч пилюль сильного действующего препарата сибазон и 350 тысяч таблеток препарата мезапам. Эти фармацевтические средства гость собирался переправить в Грузию, чтобы позже реализовать их как наркотическое средство.

В целях конспирации Теймураз Г. расфасовал все 150 килограммов пилюль в черные пакеты и аккумуляторно перемотал их скотчем. Мошенника задержали в момент перегрузки медикаментов в автобус в районе Белорусского вокзала. По данному факту возбуждено уголовное дело по статье 234 УК РФ, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет.

РОКОВАЯ ГОЛУБЯТНЯ

Жестокое убийство, косвенно связанное с медикаментами, раскрыли сотрудники УВД Юго-Восточного округа столицы. Тело 50-летнего мужчины обнаружили в заброшенной голубятне на Яснополянской улице. Смерть несчастного наступила от многочисленных ран головы и тела.

На месте преступления были обнаружены окровавленный обрзок стальной трубы, гаечный ключ и молоток. Сыщики сначала подозревали разборки. Но все оказалось гораздо проще.

- Голубятня давно уже пользовалась дурной славой, - рассказал начальник криминального блока милиции УВД ЮВАО Анатолий Дронов. - Птиц там никто не держал, а саму голубятню облюбовали бомжи. В один из дней к местному завсегдатаю приехал гость. Его встречали «хлебом-солью»: накупили с десяток бутылочек спиртового раствора боярышника - любимого напитка бродяг, приготовили дешевой закуски, накрыли «стол»...

Сначала все шло нормально. Но потом кто-то уличил Евгения Н. в воровстве. Он припрятал для себя несколько бутылочек боярышника. Геннадий В., формально числившийся хозяином застолья, такую нечистоплотность пережить не мог. Он схватил попавший под руку обрзок трубы и начал избивать собутельника. Вскоре виновник перестал подавать признаки жизни. Испугавшись, вся братия разбежалась... Сейчас подозреваемый в убийстве за бутылочку боярышника задержан милицией.

Свой первый самостоятельный выезд на пожар он помнит прекрасно. В мельчайших деталях. Хотя с тех пор у начальника службы пожаротушения управления ГО и ЧС Центрального административного округа Москвы Геннадия Васильевича Жабина были сотни выездов. И теперь-то ему понятно, что тот пожар - мелочевка, пустяк... Но он ведь был первым, своего рода боевым крещением.

В ОГНЕ ТЫЛА НЕТ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Гена Жабин выезжал на тушение огня еще ребенком. Дело в том, что в их семье он не первый пожарный. Отец Жабина отдал этой службе 30 лет. Начинать бойцом пожарной части №9 Москвы. Там же трудилась и мать мальчика. И, когда дома сидеть с ним было некому, отец захватывал сына на вызов.

Мальчишка с радостью мчался в кабине машины под вой сирены, смотрел на слаженную, четкую работу пожарных расчетов, с замиранием сердца следил за тем, как люди в медных касках и неуклюжих робах выводили людей из полыхающих домов и стреляющих снопам искр деревянных построек.

- Мы жили на окраине города в Бабушкине, - вспоминает Геннадий Васильевич. - В 1966 году Москва в том районе была в основном деревянная. Горела она постоянно. Пожарные расчеты едва успевали отмыть рукава, почиститься и снова мчались по вызову. Помню, однажды тушили собачий питомник. Владелец питомника не знал, как ему отблагодарить отца. Ведь бойцы спасли всех животных. Принес нам породистого щенка. Я, конечно, очень обрадовался. Но отец щенка вернул: собака нуждалась в особом уходе, питании, дрессировке, а у нас не было возможности все это обеспечить.

...Казалось бы, вопрос о выборе профессии возникнуть не может. Однако мальчишкой Гена видел себя в будущем вовсе не отважным пожарным. Он мечтал стать пограничником. Задерживать шпионов, преследовать скрывшихся диверсантов... Тут и романтика, и героические будни. А работа пожарного была для него привычной, знакомой...

В десятом классе отец подошел к сыну: «Чем собираешься заниматься?» Может быть, если бы не состоялось того разговора, и не нашел бы себя в жизни Геннадий Васильевич. А сейчас он мысленно благодарит отца за ненавязчивую, спокойную подсказку. Он понимает, что сделал единственно правильный шаг - отправился учиться в Ленинградское пожарно-техническое училище.

Сегодня пожар, даже самый незначительный и отдаленный от важных объектов, все равно является ЧП. В мегаполисе, где сосредоточены государственные, политические и оборонные объекты, крупнейшие промышленные предприятия, больницы и учебные заведения, транспортные узлы и огромные жилые массивы, огонь может стать причиной масштабной трагедии, грозит обернуться гибелью людей.

Одинаковых пожаров не бывает. Ни один не похож на другой. И тут особое значение имеет опыт офицера, который руководит расчетами. От того, как он распределит силы, проложит водопонные коммуникации, обеспечит подъезд спецтехники к объекту, зависит не только скорость локализации огня, но и жизнь людей - спасаемых и спасающих. Жабину такого опыта не занимать.

Геннадий Васильевич прошел все ступени службы пожаротушения. Он руководил самым низшим звеном - взводом, командовал ротой, работал оперативным дежурным батальона, а затем бригадой. Сегодня за его плечами сложнейшие пожары и знания, которые не получишь ни в каком учебном заведении. Они позволяют ему быстро и грамотно принимать решения.

И еще одна важная деталь. Когда огонь пылает не на телевизионной картинке и не на учебном полигоне, а в двух шагах от тебя, когда жар опалает глаза, а грохот падающих перекрытий заглушает слова приказов, недостаточно обладать опытом и уметь правильно распределить силы. Необходимо,

чтобы люди верили в тебя, не дрогнули, выполнили «через не могу» возложенные на них задачи.

- Любой сигнал о пожаре, поступающий по линии «01», сразу же мобилизует все городские службы, - говорит Геннадий Васильевич. - В зависимости от степени опасности определяется количество техники, направляемой на ликвидацию ЧС. Нужно также обеспечить работу медиков, при необходимости координировать действия с сотрудниками милиции, другими службами. У нас это называется разведкой. Ее нужно проводить лично, визуально. С чужих слов, по сообщениям дежурных служб решения не принимаются.

Еще в детстве, наблюдая за работой отца и его товарищей, Жабин понял простую истину: на тушении пожара, как на перекладывании, сразу становится ясно, кто чего стоит. Кто - отчаянный храбрец, готовый буквально в огонь за товарища, а кто, мягко говоря, человек осторожный, предпочитающий все взвесить и обдумать, а уж потом рисковать... Разумеется, любой шаг нужно взвешивать. В чрезвычайных обстоятельствах - а в других пожарные не работают - слишком рискованные решения могут дорого обойтись. Но иногда приходится забывать об инструкциях.

Как-то приехали на тушение огня в один из старых московских переулков. Дом в три этажа. Вроде бы и гореть-то нечему. А полыхает - мама, не горюй! На верхнем этаже люди просят о помощи, а сил не хватает. Пришлось вопреки инструкциям отправлять на спасение людей группы не по три человека, а только по два. И лестницы ставили с нарушением, не под правильным углом. Тут тоже нужно иметь мужество - рисковать.

- Самое страшное не огонь и не угроза обрушения, - признается Геннадий Васильевич. - Это проходит мимо, забывается. И во время работы ничего не замечаешь. Просто делаешь что нужно не задумываясь... Но когда видишь в безвыходном положении людей и чувствуешь свою беспомощность... Тут уж действительно страшно становится.

Однажды был случай. Прибыли на пожар в жилом доме, зашли внутрь. Жабин поднялся на четвертый этаж и обнаружил в квартире мужчину. Задыхание такое, что спускаться через подъезд нельзя. Не добегают, задохнутся. Жабин дал команду подставить к окну лестницу. А мужчина в панике. Лестницу ждать не собирается, хочет из окна выпрыгнуть...

Геннадий Васильевич встал на его пути: «Куда ты собрался, разобьешься! Подожди, лестницу поднимают...» Надо отметить, что Жабин отнюдь не сублимного телосложения. Чтобы не соврать - килограммов 110 как минимум. Если же добавить всю пожарную амуницию... Но для хлипкого на вид мужчины Жабин никакой преграда не представлял. Он оттолкнул пожарного и бросился к подоконнику.

- В последний момент поймал его за ноги, - вспоминает Геннадий Васильевич. - Хорошо, что как раз в тот момент лестницу подали. Он по ней вниз как опытный канатоходец сбегал. Откуда только прыть появилась! Это я к тому, что когда огонь подступает, даже самые неловкие становятся эквилибристами. Смело спускаются по лестницам, эвакуируются в экстренном порядке. Как-то раз спасли мужчину. Он здорово пострадал - двадцать процентов тела в ожогах. Уложили его на носилки, стали ждать «скорую». Но внезапно пострадавший встрепенулся и со словами «У меня там в углу литр водки остался» бросился к горящему дому. Еле удержали...

Нередко в пожарную часть приходят люди, благодарят за мужество, за помощь. Как-то пришла женщина и попросила познакомиться с бойцом, который вынес из огня ее дочь. Трудно было объяснить, что конкретный героизм без помощи товарищей, без твердой уверенности, что они тебя страхуют, прикрыть тылы, просто невозможен. И в такой ситуации назвать конкретное имя невозможно. Спасал каждый. Точнее, свою лепту в спасение жизни человека внесли все, кто участвовал в тушении огня.

В Центральном округе столицы самое большое число старых зданий. Встречаются совершенно уникальные сооружения. И не только с исторической или архитектурной точки зрения. Представьте себе, что в некоторых домах утеплитель сделан из тростника. В случае возгорания по своим характеристикам он напоминает порох.

Многие строения имеют деревянные перекрытия. В таких домах пожар распространяется с этажа на этаж по сухим паузам. Локализовать огонь почти невозможно. На Лесной улице тушили старую женскую тюрьму. Она была построена еще в позапрошлом веке. В наши дни 10 тысяч квадратных метров помещений сдали в аренду различным фирмам. Те понастроили перегородок, позакрывали пожарные выходы. Когда полыхнуло в одном месте - обречено было все здание. Тушили четверо суток. К счастью, никто не пострадал. Хотя позже, во время «разбора полетов», вспомнили, что могло быть по-другому.

Группа пожарных, среди которых находился Жабин, обсуждала что-то с одной стороны внутреннего двора. Внезапно с другой стороны кто-то из коллег попросил их подойти. Пожарные пересекли двор - и в этот момент за спиной раздались характерные треск и грохот. Над тем местом, где они только что обсуждали ситуацию, рухнули перекрытия...

У пожарных есть особые приметы. Если перед дежурством наденешь новое или, заступая на смену, почишь обувь - жди беды. Поэтому латать робу или драить сапоги все предпочитают, отдежурив смену. А еще у Жабина есть любимый анекдот. Он рассказывает его тем, кто приходит на собеседование.

Прятедь спрашивает поступившего на службу пожарного: «Ну, как тебе работа, нравится?» Товарищ со вздохом отвечает: «Вообще ничего, жить можно. Зарплата приличная, офис современный, коллектив дружный, но как пожар - хоть увольняйся!»

Такая вот она, служба у огнеборцев.